

УДК 81'367. 322

DOI: 10.18384/2310-7278-2015-6-16-20

Канафьева А.В.*Московский государственный областной университет***ПРАГМАТИКА РИТОРИЧЕСКОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ В НЕКОТОРЫХ
ЖАНРАХ РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА**

Аннотация. В статье рассматривается полифункциональность риторических высказываний, используемых в текстах Священного писания, в проповедях, в Слове Пастыря. Обращается внимание на высокую степень экспрессивности риторического высказывания, силу его воздействия на адресата, способность вызывать ответную реакцию. Анализируется использование риторического высказывания как аргументирующей единицы религиозного текста: аргументы от абсурдного; аргументы от невозможного; логические аргументы. Отмечается роль риторических высказываний в реализации религиозно-просветительской, поучительно-назидательной, воспитательной, эмоционально-воздействующей функций отдельных канонических текстов, а также некоторых современных жанров религиозного дискурса.

Ключевые слова: риторическое высказывание, религиозный дискурс, проповедь, убеждение, поучение, воздействие, нравственность.

A. Kanafieva*Moscow State Regional University***PRAGMATICS OF THE RHETORICAL STATEMENT IN SOME GENRES
OF THE RELIGIOUS DISCOURSE**

Abstract. The article considers the multifunctionality of the rhetorical statements used in the religious texts, sermons, the Word of the Shepherd. The attention is drawn to a high degree of expressiveness of the rhetorical statements, its impact on the recipient and its ability to evoke a response. We analyze the use of the rhetorical statement as an argument unit of the religious text: arguments of the absurdity; arguments of the impossibility; logical arguments. We also note the role of the rhetorical statement in the implementation of the religious and educational, instructive and didactic, edifying, emotional functions of some canonical texts, as well as some modern religious discourse genres.

Keywords: rhetorical statement, religious discourse, sermon, persuasion, teaching, impact, morality.

В риторике риторические высказывания относятся к риторическим вопросам и определяются как фигура речи, выражающая «язык страстей, сильный и разительный, свойственный оратору в жару чувств, в стремлении души, в пылом движении сердца» [6, с.107].

Риторические высказывания, употребляемые в различных жанрах религиозного дискурса, отличаются торжественностью, возвышенностью, лаконичностью, имеют высокий эмоционально-экспрессивный уровень. Их вопросительно-риторическая форма способствует ответной реакции, отклику адресата, хотя и невербальному, отсроченному: «наиболее привязаны к адресату императивы и вопросы. <...> Утрата конкретного адресата изменяет коммуникативный статус речи, превращая вопрос в риторический всплеск, восклицание или проблему» [1, с. 361].

Риторические высказывания имеют древние корни. Они являются ключевыми единицами канонических текстов Священного Писания, содержащими непререкаемые утверждения, религиозные догмы о всемогуществе Творца – Создателя всего сущего: *Кто сотворил семизвездие и Орион, и претворяет смертную тень в ясное утро, а день делает тёмным как ночь, призывает воды морские и разливает их по лицу земли? – Господь имя Ему!* (Книга пророка Амоса) [2, с. 324]; *Кто это говорит: «и то бывает, чему Господь не повелел быть?» Не от уст ли Всевышнего исходит бедствие и благополучие?* (Ветхий Завет. Книга Плач Иеремии) [2, с. 291]; о Его влиянии на жизнь человека, погрязшего во грехе: *От Господа направляются шаги человека; человеку же как узнать путь свой? Кто может сказать: «я очистил моё сердце, я чист от греха моего?»* (Книга Притчей Соломоновых) [2, с. 175]; о невозможности постичь и познать Божественное таинство (человек бессилен перед могуществом Вседержителя): *Можешь ли ты исследованием*

найти Бога? Можешь ли совершенно постигнуть Вседержителя? Он превыше небес, – что можешь сделать? глубже преисподней, – что можешь узнать? Длиннее земли мера Его и шире моря (Ветхий Завет. Книга Иова) [2, с. 95].

Во многих риторических высказываниях Священного писания содержатся нравственные заповеди, которые должен соблюдать и которым должен следовать человек: самопожертвование, бескорыстие, требовательность к себе и умение искоренить в себе греховное, низкое, противное Вере и Господу, способность жертвовать своим ради блага других: *Если взаимы даёте тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? Ибо и грешники дают взаимы грешникам, чтобы получить обратно столько же; Как можешь сказать брату твоему: брат! дай, я выну сучок из глаза твоего, когда сам не видишь бревна в твоём глазе? Зачем же вы и по самим себе не судите, чему быть должно? Если вы в неправедном богатстве не были верны, кто поверит вам истинное? И если в чужом не были верны, кто даст вам ваше?* (Новый Завет. Святое благоговение от Луки) [2, с. 415].

Риторические высказывания в текстах Священного писания используются нередко как аргументирующие, мотивирующие компоненты общего утверждения. Проводя аналогии с житейскими ситуациями, они представляют а) аргументы от абсурдного: *Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? и когда попросит рыбы, подал бы ему змею? Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем*

более Отец наш Небесный даст блага просящим у Него (Новый Завет. Святое благовествование от Матфея) [2, с. 392]; *Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с ренейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые.* (Новый Завет. Святое благовествование от Матфея) [2, с. 393]; б) аргументы от невозможного: *Может ли кто взять себе огонь в пазуху, чтобы не прогорело платье его? Может ли кто ходить по горящим угольям, чтобы не обжечь ног своих? То же бывает и с тем, кто входит к жене ближнего своего: кто прикоснётся к ней, не останется без вины* (Ветхий Завет. Книга Притчей Соломоновых) [2, с. 137]; в) логические аргументы: *Как может кто войти в дом сильного и расхитить вещи его, если прежде не свяжет сильного? Порождения ехиднины! как вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо от избытка сердца говорят уста; Какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит? Если будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?* [2, с. 396].

Риторические высказывания в проповедях реализуют многообразие функций, среди которых можно отметить религиозно-просветительскую, поучительно-назидательную, эмоционально-воздействующую.

Религиозно-просветительская функция проявляется в утверждении

Божественного начала всего сущего, в возбуждении Веры, в приобщении к учению Христа, святых апостолов, мудрейших служителей религиозного культа. Но проповедь не только образует, она наставляет, воспитывает, поучает, а поучение только тогда действительно, когда оно красноречиво, убедительно, искренно. Проповедник поучает, а массовый адресат воспринимает его наставления как руководство к действию. Риторические высказывания как нельзя лучше подходят для реализации этих целей. Они используются в проповеди чаще всего как логические или психологические аргументы, повышающие суггестивность проповеди, способствуют реализации конечной цели – убеждения. Использование аргумента «потребно тогда, когда предмет убеждения сформулирован ясно и эксплицитно. В этом случае, даже если аргументы не обладают стопроцентной доказательной силой, они могут склонить слушателя к тому, в чём мы его убеждаем» [9, с. 68]. Проповеднические речи направлены на разум и сердце верующих и ещё не укрепившихся в вере людей, призваны вызывать в них устремление к высоким Божественным истинам. Несомненно, что сила воздействия на воспринимающих проповедь зависит от личности проповедника, степени его искренности и убеждённости: «дело Божие нельзя совершать с небрежением. И истины, возвещать которые должен проповедник – о Боге и нашем спасении – так бесконечно велики и возвышенны, что в устах его они должны найти достойное для себя выражение». Проповедь должна вызывать «благоговейное одушевление» у человека [8, с. 83].

Блестящим примером использования риторических высказываний в указанных функциях являются проповеди Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Его Слово – образец совершенной речи, торжественной, яркой, эмоциональной, воспринимая которую адресат получает эстетическое удовлетворение, погружаясь в мир духовно-нравственных ценностей. Мы отметили примеры использования риторических высказываний в Слове Пастыря. Приведём некоторые из них: *А где же основная цель Бытия, ради которой человека создал Бог? Куда устремляем наши силы? Чем мы живём? Где забота о братьях наших меньших? Не превращаем ли мы заботы о плоти в похоть?* (Из проповеди Патриарха Кирилла от 15 февраля 2010 г.) [3, с. 45]. Этот каскад сменяющих друг друга риторических высказываний выражает нарастание силы эмоций, желания быть услышанным и понятым, достичь конечной цели – оценки каждым ценностного содержания его жизни, переоценке ценностей, обращения к Божественным истокам. Такая проповедь вряд ли оставит кого-то равнодушным и непременно заставит задуматься хотя бы на непродолжительное время: *А как живу я?*

Для Патриарха Кирилла система ценностей в человеческой культуре чрезвычайно важна. Размышляя о ней, Патриарх ставит перед аудиторией важнейшие вопросы ценностной картины мира: *«В чём смысл жизни? Почему мы должны поступать честно, даже если это идёт вразрез с нашими эгоистическими интересами? Почему мы должны ставить наши обязательства по отношению к другим выше наших желаний?»* <...>

А могут ли такие жизненно важные вопросы, затрагивающие глубины нашей внутренней духовной жизни, предлагаться как предметы для потребления в условиях рынка? [Там же]. В вопросительной риторической форме содержатся одновременно и ответы, которые можно представить в такой трансформации: *Смысл жизни в том, чтобы поступать честно, даже если это идёт вразрез с нашими эгоистическими интересами. Мы должны ставить наши обязательства по отношению к другим выше наших желаний. Такие жизненно важные вопросы, затрагивающие глубины нашей внутренней духовной жизни не могут предлагаться как предметы для потребления в условиях рынка. Однако воздействие в вопросительной форме, пусть и условной, несравненно сильнее: оно побуждает к размышлению, к оценке, к реакции. Ср. также: Язык нравственных норм понятен каждому. Нравственность – едина и неделима. Если, ссылаясь на права и свободы человека, мы раскрепощаем грех и не останавливаем проявления человеческой дикости...то почему мы удивляемся появлению людей, способных на убийства по национальному и религиозному признаку?* [4, с. 477].

Анализ использования риторических высказываний разных моделей в отдельных жанрах религиозного дискурса показывает их богатый коммуникативно-прагматический потенциал, непреходящую ценность как экспрессивной формы выражения важнейших христианско-нравственных заповедей, религиозных догм, субъективно-эмоциональных интенций отправителя речи, способность к усиленному воздействию на адресата.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата // Известия АН СССР. 1981. Вып. 4. Т. 40. С. 358-366.
2. Библейские истины. В начале было слово / Сост. С.Б. Барсов. М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. 527 с.
3. Журнал Московской Патриархии. 2010. № 7.
4. Иларион (Алфеев) Патриарх Кирилл: жизнь и мирозерцание. М.: Эксмо. 2010. 560 с.
5. Канафьева А.В. Риторическое высказывание: формы, семантика, функции. Монография. М.: МГОУ, 2011. 202 с.
6. Кошанский Н. Ф. Общая реторика. Изд. 9-е. СПб., 1844. 106 с.
7. Лекант П.А. Категории рационального и эмоционального в русском языке и русской речи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2012. № 5. С. 44-48.
8. Певницкий В.Ф. Церковное красноречие и его основные законы. Изд. 2-е. Санкт-Петербург. 1908. 306 с.
9. Хазагеров Г.Г. Риторический словарь. М.: Флинта: Наука, 2009. 432 с.